

**АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В XXI ВЕКЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

Терновой О.С. – заведующий кафедрой
БГПУ, доктор философских наук,
профессор

Постановка проблемы. Единство стиля и метода. Вступая в XXI век, мы снова оказались перед выбором альтернатив своего развития, как и в начале прошлого столетия. В этих условиях, когда идет борьба за народ и власть, рассуждать как обычно академично невозможно. Надо исходить из принципа единства стиля и метода мышления. Это – первое главное методологическое требование, на которое мне хотелось бы обратить внимание, тем более, что есть хороший исторический опыт. Свою дискуссию мы начинаяем не с чистого листа. В свое время вопросы становления новой политической организации общества оказались в центре внимания полемики таких признанных теоретиков, как В.Ленин и К.Каутский. В ней четко определилась противоположность двух разных стилей и методов мышления.

В.Ленин мыслил по-революционному, опираясь на диалектику, которую еще Герцен метко назвал “алгеброй революции”. К.Каутский мыслил по-либеральному, мастерски подменяя диалектику софистикой и эклектикой. Если к ним добавить сейчас еще американский pragmatism с его пресловутым двойным стандартом, то мы получим представление о нынешнем состоянии общественных наук: противостояние в них двух различных стилей и методов мышления.

ХХ век: превращение народа из объекта в субъект истории. Важной методологической задачей является определение парадигмы нашего исследования. Она основывается на философском учении о народе как объекте и субъекте истории с принципиальным выводом о том, что он может и способен стать субъектом исторического творчества, как и рабовладельцы, феодалы, капиталисты. Диалектика истории подтвердила этот философский вывод. ХХ век стал веком “восстания масс” (Ортега-и-Гассет). Придя в октябре 1917 г. к власти и создав свое государство, решительно заявил о себе как субъект истории пробудившийся после 1000-летней спячки великий русский народ. Вслед за ним пришел в движение великий китайский народ и тоже победил, создав в 1949 г. КНР. В борьбе с империализмом заново высту-

свою независимость народы колониальных и полуколониальных стран, которые в прошлом рассматривались лишь как объекты, а не субъекты истории.

В этом суть новой парадигмы всемирной истории в отличие от старой, когда народы выступали как средство, а не цель. Однако это лишь первый шаг. Теперь предстоит сделать другой, более трудный – доказать на деле свое право субъектами истории зваться. Особое значение имеет объективная оценка исторического опыта советского народа в строительстве нового общества. Как следует оценить его роль как субъекта исторического творчества – в создании экономической и политической организации общества, в развитии образования, науки и культуры? Вот в чем вопрос, не ответив на который, нельзя уверенно двигаться вперед.

Народ и власть, диктатура и демократия. Это – ключевые понятия, имеющие принципиальное методологическое значение для понимания политической системы общества. Все они являются предметом самых изощренных софистических манипуляций в либеральной политологии, о чем свидетельствует опубликованная ЮСИА брошюра “Что такое демократия?”, специально изданная на белорусской “мове” для нас “малосвядомых” в этом “пытанні”. Но что такое демократия по-американски, мы знаем не из брошюр, а из солидных научных трудов, к примеру, таких, как “Конституция США. Толкование и применение в эпоху империализма”, М., 1959 и “Политическая организация США. Общественные институты и их взаимодействие с государством”, Ми., 1970. Последняя в рецензии, опубликованной в таком известном американском журнале, как “Проблемы коммунизма”, оценена как фундаментальное научное исследование, достаточно объективное, хотя и написанное с “других” методологических позиций. Добавим: в отличие от брошюры, которую можно использовать в качестве пособия по софистике, эклектике и прагматизму для занятий со студентами, магистрами и аспирантами.

Глубинный корень софистики – в извращении диалектики классового и общечеловеческого, в отрыве последнего от первого и его абсолютизации. Отсюда и происходит безудержное теоретизирование в стиле “обо всем вообще” – о народе и власти, демократии и диктатуре и т.д. При этом не обходится без весьма красивых фраз и даже афоризмов: А. Линкольн: демократия – это «управление народа, народом и для народа»; К. Калиновский: “Не народ дзеля урада, а урад дзеля народа”. Добавим к этому торжественную запись в конституциях – “народ – единственный источник власти”; в словарях – демократия – “это такое управление народа, при котором высшая власть справедливо принадлежит народу и используется непосредственно им или его представителями, избранными в соответствии со свободной избирательной системой”. Все это всего лишь красивые слова, если власть не принадлежит народу.

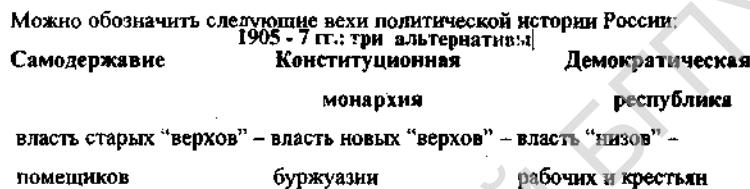
Именно такой псевдodemократией (без власти народа) является “современная либеральная демократия”, которая рекомендуется ЮСИА в качестве “светлого будущего” для всего человечества, особенно для республик бывшего Советского Союза, ведущих “барацьбу за тое, каб замяніць камуністычны рэжым з амаль 75-гадовай гісторыяй на новы дэмакратычны лад, якога у іх николі не было”. И не могло быть, что “доказывается” избитым софизмом, достойным занесения в книгу рекордов Гиннеса: демократия как народовластие невозможна при народовластии, т.е. власти

народа. Выходит, что при власти рабовладельцев и буржуазии демократия возможна, а при власти пролетариата – нет. Абсурд, да и только.

Понимая это, апологеты либеральной демократии чисто по-гебельсовски фабрикуют большую ложь о тоталитарной сущности коммунизма. Но достаточно лишь вспомнить целую плеяду фашистских диктаторов во главе с фюрером, чтобы сделать вывод не только о тоталитарной, но и фашистской сущности капитализма. И вообще, чего стоит хваленая либеральная демократия, если позволила Гитлеру законно прийти к власти с тем, чтобы “закрыть” открытое демократическое общество Веймарской республики. В связи с этим нельзя не согласиться с первой же строкой из брошюры ЮСИА, которая звучит как афоризм: “Дэмократия сама за себя не гарантирует ничего”.

Диалектика исторического и логического

Альтернативы политического развития Российской Федерации. О диалектике развития ее политической системы верно говорится на первой же странице “Новой истории России. XX век”, М., 1996. Этот век вместили ~~и~~ три революции, последовательную передачу эстафеты власти от “верхов” к “низам” и, наоборот…, что служило причиной смены политических систем.

Самодержавие устояло (до февраля 1917 г.). Революция потерпела поражение, но народ приобрел богатый опыт борьбы за власть, создав свои Советы. Приобрел и первый опыт парламентаризма и демократии. Л. Толстой довольно метко подметил, что русский народ “удивительно быстро научился делать революцию и парламенты”.

1917 г.

Две альтернативы (двоевластие)

Временное правительство	Советы
власть новых “верхов” – буржуазии	власть “низов” – народа
лидер – А.Ф. Керенский	лидер – В.И. Ленин

Олицетворением двух альтернатив стали А.Ф. Керенский и В.И. Ленин. К августу 1917 г. у демократов созрел замысел спасения власти буржуазии с помощью диктатуры, о чем откровенно поведал лидер кадетов П.Н. Милюков в своей написанной по случаю X годовщины Октябрьской революции статье “Почему большевики взяли верх?”: “Диктатурой пахло в воздухе... В эти дни, казалось, историческая дилемма станет так: Ленин или... Керенский”.

Диктатура не прошла: ни Керенского, ни Корнилова. Ленин победил. Народ пришел к власти ... до 1993 г.

Две альтернативы	
Красный Октябрь	"Черный Октябрь"
1917 г.	1993 г.
Власть народа	Власть "верхов" – новой русской буржуазии

Как видно, одна альтернатива связана с красной датой в календаре, другая... с черной, которая красной никогда не станет. Ей дается однозначно негативная оценка даже в по-либеральному написанной "Новой истории России. XX век": "События октября 1993 г. были неоднозначно восприняты различными слоями российского общества. Несомненно, что это — трагическая страница в российской истории. Вместе с тем очевидно, что "черный октябрь" окончательно разрушил систему Советов и Советской власти", т.е. власти народа. Понятно, что и "создавший" "черный октябрь" войдет в российскую историю как... "черный человек" (С.Есенин):

Советы – власть народа.

Ельцин – враг Советов.

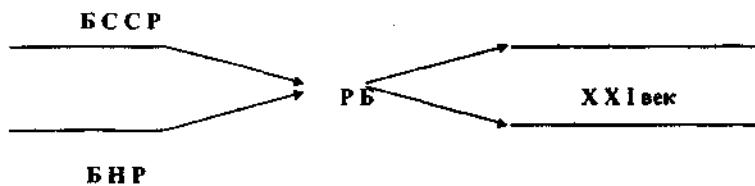
Ельцин – враг народа.

Так что у Путина выбор небольшой: между *красным* и *"черным"* октябрем, между... Лениным и Керенским. История изволит шутки шутить: перед нами три знаменитых выпускника одного и того же юрфака Петербургского университета: Ленин, Керенский и Путин. Конечно, это — историческая случайность, но... как форма проявления необходимости, т.е. исторической неизбежности победы власти "низов" — власти народа. Как в философии, так и в философии права и политике есть свой основной вопрос — вопрос о власти. Если в философии есть две линии (Демокрита и Платона), то в вопросе о власти тоже есть две линии (Ленина и Керенского). Интересно знать, какой же линии в философии права и политики придерживается юрист Путин? А чего ждет от него великий русский народ? Пока Путин... на перепутье. История изволит шутки шутить... для окончательного просветления народа в вопросе о власти. А власть бывает только двух типов: либо власть "верхов", либо власть "низов". Двоевластие исключено. Так что выбор альтернатив небольшой, и лозунг простой: "Народ! Голосуй за свою власть, а то проиграешь!"

Альтернативы политического развития Республики Беларусь. В свете диалектики исторического и логического оно выглядит следующим образом:

Логическое

Историческое очевидно как факт (и в литературе хорошо описано). Логическое требует пояснения: как видно Республика Беларусь (и ее Конституция) явились продуктом известного компромисса, консенсуса в результате столкновения двух альтернативных противоборствующих тенденций. Поэтому при их "создании" не обошлось без эклектики и даже синcretизма, что противоречит диалектике. А она такова, как и в России. Понятно, чего хочет наша прозападная оппозиция, «узначаленная» Виком - Козаком. В методологическом плане вывод однозначен: поскольку любая политсистема произрастает из одного корня (типа власти – "верхов" или "низов"), и двоевластие исключено, то в принципе исключается и всякий эклектизм и тем более синcretизм как методы, допускающие "гибридизацию" различных типов "властей". Что же касается других отдельных элементов и частей разнородных политсистем (режимов, общественных институтов, принципов и т.д.), то вполне можно говорить об их формально-юридическом сходстве и заимствовании при условии, если они окажутся органически совместимыми с типом власти, которой определяется сущностью всей политической системы в целом, а также ее частей. Только на такой методологической основе возможен конструктивный диалог представителей различных типов "властей и демократий". В противном случае – "диалог глухих", за которым скрывается борьба оппозиции за власть и народ. И "метод" ее борьбы откровенно национал-предательский, особенно у ее радикальной части: в свое время обращались за "дапамогай" к немцам (кайзеру и фюреру), теперь – к американцам (спекхардам и козакам). Неужели теперь от них зависит "нацъянальнае адраджэнне"? А может быть, от дружеской России в отличие от США, которые вот уже более 40 лет (!!!) по-имперски, но безуспешно душат Кубу. Чем не нравится им компаньо Фидель, стоящий в одном ряду с великими Боливаром и Марти, и чем "спадабаўся" снадар Позняк? Налицо обыкновенный американский pragmatism с его пресловутым двойным стандартом. Но таков уж американский имперский характер и менталитет.